

Отдел сетевой информации в студенческом совете занимал довольно двусмысленное положение. Звучало название весомо и современно, но на деле в кабинете регулярно появлялся лишь сам глава отдела. Остальные члены либо числились номинально, палец о палец не ударяя, либо вечно отнекивались занятостью. Отмечаться на дежурствах они и не думали, что, впрочем, не мешало им исправно получать свои академические баллы.

Обязанностей у отдела хватало, пусть и не чрезмерно, но если браться за дело всерьез, хлопот оказывалось предостаточно. Одной только модерации школьного форума хватало, чтобы заработать мигрень.

Так что Си Жун едва успел прийти, как ему тут же всучили права администратора.

В последние дни, помимо знакомства с делами отдела, он только и делал, что чистил ветки обсуждений.

На форуме Академии Федерации царил сущий хаос. Помимо студенческой болтовни, здесь то и дело всплывали рекламные объявления от посторонних лиц, предложения о работе и куча бессмысленного спама.

Атмосфера в обсуждениях стояла, мягко говоря, специфическая. Особенной беспардонностью отличались местные любители шипперинга. Они заполнили разделы фанфиками категории «18+» про пары из двух Альф и откровенными артами, сочащимися вожделением. Кое-кто даже умудрился нарисовать Си Жуна, который якобы после выпуска прошел через вторичную дифференциацию, превратился в Омегу и теперь нянчит детей.

Си Жун этого полета фантазии не оценил, но глубиной чужого безумия был искренне потрясен.

Он и раньше догадывался, что на форуме процветает культ его «двойных Альфа»-пейрингов с Сюй Шаофэем или Фэн Июанем. Но ладно бы эти фантазии были просто непопулярными — они граничили с полнейшей дикостью. В конце концов, даже если их сводили вместе, с какой стати его вечно записывали в пассивную роль?!

Си Жун искренне не понимал, какие шестеренки крутятся в головах у тех, кто ежедневно строчил восторженные комментарии о том, как они «нашли идеальную химию».

Форум Академии Федерации, как и сама планета Академии, не подчинялся надзору ИИ-правителя Ци. Каждый год за порядком следили исключительно представители студсовета. Но стоило какому-нибудь влиятельному студенту устроить в сети скандал, как у рядовых модераторов из числа учащихся банально не хватало духу вмешаться.

Преподаватели тоже брезговали разгребать эти авгиевы конюшни, благородно величая свое бездействие «развитием студенческого самоуправления». На деле же они попросту боялись нажить врагов: никогда ведь не знаешь, чьих знатных кровей отпрыск прячется за тем или

иным ником. Сотрешь пост, огребешь волну гнева, а то и коллективную жалобу — кому нужны лишние неприятности?

И вот тут-то на сцену должен был выйти Си Жун.

Сын высокопоставленного советника, личность яркая и более чем известная, да еще и исключительно одаренный Альфа — связываться с ним дураков не находилось. Никто не решился бы предъявлять ему претензии или, тем более, мериться силой феромонов.

Фэн Июань, приглашая Си Жуна в студсовет, на словах пекся о расширении его связей, накоплении опыта и банальном закрытии академических долгов по общественной работе. Но на самом деле этот гроссмейстер сделал тонкий ход: он вознамерился использовать авторитет Си Жуна, чтобы разом приструнить всю форумную нечисть.

Жизнь показала, что Фэн Июань унаследовал от матери редкий дар находить нужное применение людям.

На посту модератора Си Жун получил безликий никнейм «026». Как только он начал наводить порядок и в сети поднялся ропот о «зажипе свободы слова», руководство студсовета вовремя пустило слух: Си Жун официально вступил в совет и взял под крыло один из ключевых отделов.

Бунтовщики мгновенно прикусили языки.

Если безжалостный «026» — это сам Си Жун, то каждый удаленный им пост сомнительного содержания он видел лично.

Местные авторы и художники взвыли от досады. Они пытались заливать свои шедевры заново, но Си Жун зачищал пространство с хирургической точностью и поразительной быстротой.

"Вы пляшете прямо перед моим носом, — мысленно комментировал Си Жун, нажимая кнопку удаления. — Если не умерите аппетиты, улетите в вечный бан"

Яо Чжэнь, возглавлявший отдел сетевой информации, учился на одном курсе с Фэн Июанем и успел прослужить в совете уже полтора года.

Людей у него отчаянно не хватало — новые кадры заманить сюда не удавалось. К моменту прихода Си Жуна весь штат отдела насчитывал от силы шесть человек, причем четверо из них были обычными «мертвыми душами», неделями не показывавшимися в штабе.

Обрести живого, а главное — деятельного соратника для Яо Чжэня было сродни чуду. Он без лишних проволочек наделил Си Жуна максимальными правами доступа и с чистой совестью сбавил ему самую неблагодарную задачу — модерацию проклятого форума.

И Си Жун оправдал доверие сполна. Он не просто вымел накопившийся мусор, но и оперативно разработал свод новых жестких правил, попутно настроив фильтры автоматической блокировки спама. Глядя на девственно чистую главную страницу форума, Яо Чжэнь едва не разрыдался от счастья.

Для работы под администраторской учетной записью требовалось находиться в серверной комнате отдела — из соображений безопасности доступ был привязан к местным терминалам.

Сегодня, быстро пробежавшись взглядом по свежим веткам и убедившись, что все спокойно, Си Жун попрощался с Яо Чжэнем и собрался уходить.

Яо Чжэнь искренне считал новичка гением. То, на что у обычного человека ушел бы месяц упорного труда, Си Жун освоил за неделю. На радостях начальник предложил отметить это событие ужином, но тот вежливо покачал головой.

— Нужно поторопиться домой, есть дела. Давай в другой раз, с меня угощение.

— Ловлю на слове, — улыбнулся Яо Чжэнь.

Си Жун не переносил пустой светской болтовни, находя любые социальные контакты утомительными. Однако сейчас, когда требовалось шаг за шагом повышать собственный статус в обществе и доказывать свою полезность, ему приходилось наступать на горло собственной песне.

Тем временем изнурительные тренировки первокурсников военного филиала вышли на финишную прямую — оставалась последняя неделя.

Се Сюнь, обладавший феноменальным чутьем комнатного радара, после каждого построения безошибочно вычислял в толпе Сюй Шаофэй. Главным его развлечением было выуживание пикантных сплетен из сети, которыми он тут же спешил поделиться:

— На просторах Галонета сейчас вой стоит. Студенты Академии вопят, что новый админ устроил им форменный концлагерь и лишил базовых прав. Бедолаги не знают, куда податься. Обнять и плакать, ей-богу!

— От чего им там бежать? — лениво отозвался Сюй Шаофэй.

— Жалуются на цензуру. Говорят, посты улетают в корзину через секунду после публикации.

Новость не стоила выеденного яйца, и Сюй Шаофэй уже потерял к разговору интерес, как

вдруг Се Сюнь заговорщически понизил голос:

— И знаешь, что самое забавное? В основном под раздачу попадают ваши с Си Жуном фанфики.

Сюй Шаофэй недоуменно вскинул брови:

— Что?

Не успел Се Сюнь ответить, как рядом раздался тихий стук подноса. Прямо напротив Сюй Шаофэя за стол опустился Си Жун. Рядом с ним, как обычно, шел Фэн Июань.

Фэн Июань, заманивший Си Жуна в свои сети, так и лущился самодовольством. Он принялся рассыпаться в комплиментах:

— Те вопросы, над которыми наши кураторы месяцами ломали голову, он решил одним щелчком пальцев. Потрясающая хватка, весь в отца!

Сидевший неподалеку Юань Шэн изумленно округлил глаза:

— Так этот таинственный палач форума — Си Жун?

— Ну конечно, — подтвердил Фэн Июань с улыбкой.

На лице Се Сюня отразилось глубочайшее озарение, сменившееся широкой ухмылкой:

— Ха-ха-ха! Ну теперь-то все встало на свои места! Вот почему посты испарялись со скоростью света!

И впрямь, кому понравится созерцать себя на пикантных рисунках и в сомнительных историях, да еще и неизменно в пассивной роли?

Сюй Шаофэй чувствовал, что эти двое явно скрывают от него какую-то шутку, но расспрашивать при всех не решился, чтобы не показаться излишне любопытным.

Вернувшись в общежитие после обеда, Сюй Шаофэй растянулся на кровати и активировал коммуникатор.

Форумы никогда его не привлекали, но праздное любопытство взяло верх. Он лениво пролистывал разделы, пока очередной щелчок обновления не вывел на экран тему с интригующим заголовком: «Кто в теме Шао-Си — залетайте скорее». Кликнув по ссылке, он

обнаружил лишь одно изображение — скриншот с названием чата, его номером и QR-кодом для вступления.

Переключившись на один из своих запасных профилей, Сюй Шаофэй отсканировал код. На экране мгновенно всплыло окно верификации с единственным вопросом: «Ваш любимый пейринг?»

«Шао-Си?» — догадался он по созвучию имен.

Доверившись интуиции, он вбил эти два слога в строку ответа. Система одобрительно мигнула, подтверждая вступление. Когда же он попытался вернуться назад, исходный пост на форуме уже бесследно исчез.

Скорости работы нового модератора действительно можно было позавидовать.

Закрытое сообщество называлось «Машина для поедания сахара». Едва он присоединился, бот-приветственник выдал бодрый текст:

____@_____

«Добро пожаловать, @Данлу-цзюнь, в Машину для поедания сахара! Располагайся и не стесняйся участвовать в обсуждениях. Обрати внимание: молчунов, не подавших голоса в течение недели, мы безжалостно отсеиваем! Все утерянные и удаленные с форума арты и тексты бережно сохранены в альбомах и файлах группы. Приятного аппетита!»

Ведомый чисто исследовательским азартом, Сюй Шаофэй углубился в изучение архивов.

Сюй Шаофэй — образцовый Альфа, чей разум доселе отличался относительной чистотой помыслов — застыл перед экраном. Перед ним распахнулись врата в дивный, пугающий и порочный новый мир.

Месяц изнурительной муштры подошел к концу. На полигонах и в казармах военного филиала вчерашние изнеженные юнцы заметно раздались в плечах, окрепли и обветрились под суровым искусственным солнцем.

Суй Шаофэй и Юань Шэн выбрали своей специальностью боевое командование, в то время как Се Сюнь предпочел информационную безопасность. Несмотря на распределение по разным учебным группам, вечера друзья неизменно проводили в одной компании.

Поначалу однокурсники косились на Сюй Шаофэя с опаской, ожидая от сына министра спеси и

высокомерия. Однако полевые выходы быстро расставили все по местам. Наследник громкой фамилии не чурался черной работы, охотно протягивал руку помощи отстающим и в общении проявлял редкую тактичность, начисто лишенную командирского тона.

Вскоре барьер отчуждения растаял. Вокруг Сюй Шаофэя образовался круг общения, а его авторитет вырос настолько, что в первый же официальный учебный день группа единогласно выдвинула его кандидатуру на пост старосты.

Отказываться от ответственности он не стал. Но когда куратор вызвал его на кафедру для приветственного слова, лицо Сюй Шаофэя оставалось серьезным:

— Прежде всего, благодарю за доверие. Надеюсь, ближайшие четыре года мы проведем с пользой и без лишней драмы. Однако, принимая эти обязанности, я хочу сразу прояснить несколько моментов.

Наверняка многие голосовали за него, держа в уме фигуру его отца, но Сюй Шаофэй прекрасно понимал: если он окажется пустым местом, никакие связи не спасут его от презрения сверстников.

А значит, во избежание недоразумений, правила игры следовало установить на берегу.

— Во-первых, здесь собрались взрослые люди. Полагаю, каждый из вас в состоянии самостоятельно отличить белое от черного и нести ответственность за свои поступки. Я буду добросовестно выполнять свои обязанности, но нянькой вам не стану. Захватить обед в столовой, сбежать в аптеку или принести забытый планшет — со всеми этими бытовыми мелочами справляйтесь сами. Мне тоже нужно личное время. Но всё, что касается учебного процесса и официальных дел группы, я беру на себя. Спасибо за внимание.

Его речь не изобиловала мягкостью, однако веские, прямые формулировки внушали уважение.

Высшая школа — это не средние классы, где староста служит послушным передатчиком воли классного руководителя. В академии нет жесткой опеки, есть лишь куратор курса, координирующий общие вопросы. Роль лидера группы здесь обретает реальный вес.

Но этот лидер — не всемогущий слуга. Университет призван ковать самостоятельные личности, а если по каждому пустяку бегать к старосте, то в чем отличие от неразумного дитя?

Именно эту простую истину Сюй Шаофэй и попытался донести до аудитории.

По рядам прошелестел одобрительный шепот. Куратор едва заметно кивнул, полностью разделяя позицию новоиспеченного старосты. После окончания занятий Сюй Шаофэя обступили однокурсники — кто-то лез с поздравлениями, кто-то искал покровительства. Он принимал знаки внимания с неизменным спокойствием, держа дистанцию, но не скатываясь в

высокомерие.

Наблюдавший за этой сценой издалека Юань Шэн лишь тихонько улыбнулся, листая на планшете расписание лекций.

Время идет. Каждый из них делает свой выбор и уверенно ступает на выбранный путь.

К выходным на планету Академии доставили долгожданный заказ Сюй Шаофэя — массивный аквариум вытянутой формы.

Поскольку конструкция выполнялась по индивидуальным чертежам, хрупкое изделие прибыло в разобранном виде. Сборку и монтаж предстояло выполнить самостоятельно.

К основному заказу прилагались мешки со специальным донным песком, декоративные камни для ландшафта и охапка неприхотливых водорослей.

Накопилось столько коробок, что в одиночку унести их не представлялось возможным. Сюй Шаофэй, недолго думая, созвал на подмогу Си Жуна.

Местный логистический терминал занимал монументальное многоэтажное здание, издали напоминавшее научно-исследовательский комплекс.

Это место было одним из немногих на всей планете Академии, где безраздельно властвовал искусственный интеллект. Человеческий труд в сфере сортировки миллионов посылок признали нерентабельным и медленным.

Каждое прибывающее отправление проходило автоматический сканер безопасности на предмет контрабанды и запрещенных веществ, после чего роботы-сортировщики распределяли грузы по ячейкам хранения соответствующего габарита.

Чтобы получить доступ к своей ячейке, студенту требовалось авторизоваться на терминале, приложив палец к сканеру и введя личный идентификационный номер.

На пути к терминалу Сюй Шаофэй шел вплотную к Си Жуну. Со стороны их пара выглядела на удивление гармонично — плечом к плечу, увлеченные негромкой беседой.

Свободный от занятий день позволял забыть о строгом форменном мундире. Привыкший к изысканности Си Жун щеголял в идеально подогнанной шелковой рубашке и лаконичных брюках свободного кроя.

Его пепельные волосы выгодно подчеркивали безупречный овал лица и тонкие, породистые черты. Встречные Омеги то и дело замедляли шаг, оборачиваясь вслед этой холодной, притягательной красоте.

Сюй Шаофэй же воплощал собой первобытную, хищную силу. Разлет его густых бровей, глубоко посаженные глаза и жесткая линия челюсти выдавали в нем опасного противника. Когда он не улыбался, от него веяло глухой угрозой.

Тяжелая, удушающая аура Альфы действовала на окружающих отрезвляюще. Стоило кому-то из зевак слишком пристально уставиться на Си Жуну или попытаться втихаря навести камеру терминала, как Сюй Шаофэй бросал на наглеца ледяной, предупреждающий взгляд из-под полуопущенных век. Любители чужих тайн тут же спешили ретироваться.

Этот человек напоминал матерого волка, который обходит границы своих владений и не потерпит чужого присутствия возле своей добычи.

Си Жун шел впереди и, не оборачиваясь, даже не догадывался о безмолвной войне взглядов, развернувшейся за его спиной.

Добравшись до терминала выдачи, они подошли к свободному экрану.

Сюй Шаофэй прижал палец к сенсорной панели, быстро набрал код авторизации, и система с мягким щелчком выдала три металлических жетона с гравировкой секторов и номеров ячеек.

Си Жуну достались коробки с грунтом и контейнеры с водорослями, в то время как Сюй Шаофэй взвалил на плечи массивную раму будущего аквариума. В руках у него остался крошечный сверток размером с ладонь. Си Жун с любопытством кивнул на него:

— А это что?

— Специальные антисептические таблетки, — пояснил Сюй Шаофэй. — Обеззараживают воду перед запуском, абсолютно безопасны для фауны.

— Сразу видно специалиста, — хмыкнул Си Жун.

Тот действительно подошел к делу со всей серьезностью, раз уж вызвался приручить безмолвных питомцев.

Нагруженные поклажей, они неторопливо двинулись в обратный путь по аллеям кампуса.

Ноша не доставляла Си Жуну неудобств, но в какой-то момент он поймал на себе пристальный, затуманенный странными мыслями взгляд спутника. Разобрать выражение этих глаз Си Жун

не сумел.

Заметив замешательство на лице соседа, Сюй Шаофэй лишь тепло сощурился.

Его улыбка была дразнящей, почти вызывающей. Он покачал головой, точно упиваясь какой-то ведомой ему одному тайной.

"Станный он какой-то"

Окружающие, продолжавшие украдкой следить за ними, при виде этой улыбки дружно сглотнули.

Наследник генеральской фамилии, славящийся своим крутым нравом, идет за посылками в компании Си Жуна и так беззаботно ему улыбается? Такое единодушие говорило само за себя.

Ближе к ночи закрытый чат «Машина для поедания сахара» в терминале Сюй Шаофэя буквально раскалился от шквала сообщений.

[О боги, спасибо безвестному герою за эти эксклюзивные кадры! Смерть от милоты!]

[Си Жун в профиль — это чистое произведение искусства. Если бы такой мужчина посмотрел на меня, я бы прямо там лишилась чувств...]

[Вызовите пожарных, у меня горит все тело!]

[И почему все пускают слюни только на Си Жуна? Вас вообще не колышет, как Сюй Шаофэй на него смотрит? Он же буквально тает!]

[Ой, ну Шаофэй — слишком доминантный хищник, обычный человек рядом с ним просто задохнется. А вот утонченный Си Жун смотрится рядом идеально!]

[Погоди-погоди... В каком это смысле "не устоит"? Раскрой тему подробнее!]

[Кому надо, те поняли. Не будем опошлять платонический союз, девочки~]

[Честно говоря, я до последнего надеялась, что они подерутся на кулаках. Жаль, не вышло...]

[Если бы эти монстры схлестнулись всерьез, они бы половину кампуса сравняли с землей. Забудьте! Просто любуйтесь химией!]

[Вы все кровожадные дикари. Неужели одна я задыхаюсь от восторга? Этот нежный взгляд, его точеный профиль, эта удушливая недосказанность между двумя доминантными Альфами, которые не могут пометить друг друга, но безумно тянутся...]

[Две Альфы в одной комнате! Судьба сама заперла их в четырех стенах! Это божественный замысел! Пишите фанфики быстрее!]

Оказавшись в спальне, Сюй Шаофэй извлек детали из защитной пленки и принялся тщательно протирать их сухой фланелью. Закончив наводить блеск, он поднял голову и посмотрел на Си Жуну:

— Слушай, ты разбираешься в таких конструкторах? Поможешь собрать?

Си Жун недоуменно нахмурился:

— К нему разве не прилагается схема?

— Чертежи слишком мудреные. Не могу разобраться, — сокрушенно вздохнул Сюй Шаофэй.

В такие моменты гордость отходила на второй план. Сюй Шаофэй намеренно заказал модель с невероятно сложной схемой сборки, оснащенную гидравлическими лифтами и программируемой микросхемой климат-контроля. Ловушка для Си Жуну была расставлена безупречно.

Если этот парень с легкостью разберется в тончайшей электронике и прецизионной механике аквариума, подозрения укрепятся. Шанс того, что под маской изнеженного аристократа скрывается таинственный хакер Вайолет, возрастет многократно.

Си Жун не терпел пустых уверток. Раз просят — проще сделать самому, чем тратить время на споры.

Однако, окинув взглядом разложенные на полу горы крепежей, шлангов и сенсорных плат, он почувствовал, как к вискам подступает тупая боль.

Едва ли Сюй Шаофэй — один из лучших курсантов тактического факультета — действительно не мог справиться с детским конструктором. Си Жун развернул многостраничный мануал, и на его губах появилась едва заметная холодная усмешка.

— Где ты раскопал это чудо инженерной мысли? Для его сборки требуется диплом инженера. С чего ты взял, что я в этом смыслю?

Альфа опустил на корточки прямо напротив него, скорчив уморительно-просительную мину:

— Ты у нас самый умный. К тому же я оплатил покупку, а с тебя — техническая поддержка. Разве это несправедливо?

Си Жун лишился дара речи.

"Этот несносный тип сейчас серьезно пытается вымолить помощь? Какое безумие..."

Обеденный стол, обычно разделявший комнату пополам, уже был сдвинут к стене. Си Жун глубоко вздохнул и указал пальцем в сторону кухонного уголка:

— На ужин хочу креветок в хрустящей панировке. Иди готовь. Последние полмесяца я один тут за порядком следил, так что отработывай. И не стой над душой, мне нужно сосредоточиться.

Сделка состоялась.

Сюй Шаофэй мгновенно просиял и с самым довольным видом отправился греметь кастрюлями.

Си Жун тихонько перевел дух. Разумеется, никакие инструкции ему были не нужны. Для сертифицированного механика, способного вслепую перебрать силовой привод боевого робота, этот аквариум был детской забавой. Но настойчивое желание соседа переложить сборку именно на него вызывало смутные подозрения.

Сын министра обороны не мог действовать столь беспечно. Что, если верхушка военного ведомства нащупала след Вайолета и приставила к нему Сюй Шаофэя в качестве завуалированного надзирателя?

"Хитрый лис" — мысленно резюмировал Си Жун, беря в руки прецизионную отвертку.

<http://bllate.org/book/18262/1752613>